

УДК 271.2:2-76-051 (470.40/.43)

МИССИОНЕРСКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ СИСТЕМА Н.И. ИЛЬМИНСКОГО И НАРОДЫ ВОЛГО-УРАЛЬЯ

*Л.А. Таймасов, доктор исторических наук,
Р.Р. Исхаков, кандидат исторических наук*

Вся многовековая история нерусских народов в составе царской России сопровождалась теми или иными мерами унификации поликонфессионального населения на основе христианских (русско-православных) ценностей. На территории Среднего Поволжья проходили апробацию многие новые миссионерские идеи, которые в последующем широко использовались для распространения и утверждения православия на восточных окраинах Российской империи и за ее пределами. В разные исторические эпохи менялись задачи, формы и методы работы православной миссии. Самодержавие в условиях масштабных перемен в многонациональном обществе продолжало рассматривать православие как важный фактор формирования общероссийской идентичности. Активизация православного миссионерства во второй половине XIX в. внесла существенные коррективы в характер и ход этнокультурных процессов в Среднем Поволжье. Каждая эпоха выдвигает своих героев. В истории православной миссии рассматриваемой эпохи особое место занимает Николай Иванович Ильминский (1822–1891), разработавший и внедривший в практику новую концепцию религиозного просветительства, известную как «система Ильминского».

Становление системы Ильминского было тесно связано с поиском государством оптимальных форм всеобщей и прочной интеграции местных народов в социальное, правовое и культурное

пространство империи. Другим важным фактором, сыгравшим важную роль в разработке новых подходов к миссионерской и школьной практике, принятии их в качестве одного из направлений официальной политики в регионе, стала необходимость выработать эффективные меры противодействия культурному и религиозному влиянию ислама. Рост «отпадений» от православия в мусульманство в первой половине XIX в., затронувший наряду с крещеными татарами представителей других нерусских народов края, проживавших в контактных зонах, несмотря на свой локальный характер, не мог не вызывать опасения у церковной и светской администрации, стремившейся сохранить доминирующее положение православия, которое могло нарушиться при дальнейшем территориальном расширении границ влияния ислама. Было санкционировано привлечение деятелей православной миссии к разработке новых методов борьбы с ростом влияния ислама, в 1856 г. в стенах КДА было создано специальное противомусульманское отделение. С 1840-х гг. казанские миссионеры стали активно заниматься изучением положения православия и ислама среди местных народов, научной разработкой новых подходов в своей деятельности, направленных на усиление влияния православия среди нерусских народностей, результатом чего и стала выработка новой просветительской идеологии Н.И.Ильминского. Во многом благодаря тому, что ее ав-

тор, создавая свою систему, полностью отказался от грубых форм русификации и христианизации, показавших полную неэффективность, учел социокультурные особенности нерусских народов, использовал их стремление к духовному и культурному развитию, его теоретические разработки оказались наиболее верным и последовательным путем к прочному и отнюдь не быстрому продвижению православной идеологии и русской культурной идентичности в среду нерусских народов Восточной России. С этим были связаны безоговорочная поддержка Н.И.Ильминского как на местном (попечитель КУО П.Д. Шестаков, архиепископ Казанский Антоний (Амфитеатров)), так и на высшем государственном уровне (министр народного просвещения, обер-прокурор Св.Синода Д.А.Толстой (1865–1880), обер-прокурор Св.Синода К.П.Победоносцев (1880–1905)), принятие его идей в начале 1870-х гг. в качестве основного направления школьной и религиозной политики имперского руководства в отношении крещеных нерусских народов региона.

Буржуазные реформы 1860-х гг. и некоторая демократизация общественной жизни в России пробудили у нерусских народов интерес к истории, культуре, образованию. Большое воздействие на развитие школьного дела оказала педагогическая система К.Д.Ушинского, в основе которой лежала идея народности. С учетом происходивших в стране социально-экономических процессов Н.И.Ильминский верно оценил этноконфессиональную ситуацию и предложил идеи обновления и развития «инородческого образования», послужившие основным каналом продвижения православия и русской культуры в среду нерусского населения. В 1864 г. Н.И.Ильминский писал, что среди крещеных народов пробудилось стремление к образованию. Он призывал воспользоваться этим движением: «направить его в свою сторону, доказать на

опыте превосходство нашего образования и нашей религиозности»¹. Считая, что школа влияет на «образ мысли», он ратовал за создание новой школы, которая не отталкивала бы крещеных, а была для них «понятной и притягательной». Предлагал осуществлять обучение в «инородческой школе» на родном языке, для чего считал «самым лучшим средством образовательные книги, полезные и назидательные для простого народа, изложить на собственном языке инородцев»². Утверждение нерусских народов в православии при помощи родного языка являлось, по мнению Н.И.Ильминского, первым этапом на пути их духовного обрусения. «Религиозное движение сердца несравненно сильнее и глубже возбуждается, когда христианские истины слышатся инородцами на языке родном, нежели на русском... Как скоро в инородцах утвердились посредством родного языка христианские понятия и правила, они уже обрусели», – утверждал он³. При этом как духовное обрусение представлялось не как превращение «инородцев» в русских, а духовное единение российских народов на основе православия.

Долгие размышления и опыт миссионеров привели Н.И.Ильминского к пониманию того, что привычные религиозные образы новокрещеных «составляют сущность их мышления и основу их нравственности»⁴. Он писал: «Простой человек мыслит и чувствует цельно, в одном органически последовательном направлении и дорожит своими какими ни на есть религиозными убеждениями, потому что он живет ими. Станем ли смотреть на инородцев свысока и попирают их понятия как глупость? Чтобы преподаваемые истины глубоко укоренились в сознании простолюдина, надобно войти в его мирозерцание, принять его понятия за данное и развивать их. Архаически простые и немногосложные понятия шаманствующих инородцев могут быть ассимилированы христианством...»⁵. Решение сложных

миссионерско-просветительских задач Н.И.Ильминский считал возможным только на основе родного языка. «Кто говорит с инородцем на их родном языке, – писал он, – того они легко понимают и могут убеждаться его доказательствами, потому что вместе со словами он употребляет их же элементы мысли»⁶. Н.И.Ильминский лаконично выразил основную суть своей системы в широкоизвестной триаде, сформулированной в его письме к К.П.Победоносцеву: «Мои снаряды – инородческие книги, инородческое богослужение, инородческий причт церковный со священником во главе»⁷.

Первым шагом в развитии новых подходов к миссионерской и просветительской практике стало открытие учебного заведения, взявшего на вооружение теоретические разработки Н.И.Ильминским. В 1863 г. первый православный деятель из крещеных татар и ученик Н.И.Ильминского Василий Тимофеевич Тимофеев начал обучать десятки кряшенских детей на татарском языке. В следующем году Казанская центральная крещено-татарская школа стараниями Н.И.Ильминского получила официальный статус. Она стала образцом, по которому стали создаваться подобные школы в других местах Казанской губ. и за ее пределами. После официального внедрения системы Ильминского преподавание в народной школе (одноклассной четырехлетней) на первом отделении (2 года) осуществлялось исключительно на родном языке, а русский язык изучался как учебный предмет. На втором отделении русский становился языком преподавания. Лучшие учителя нерусских народных школ, по Н.И.Ильминскому, – люди одной национальности с учениками. От русских учителей он требовал знания родного языка учащихся, использования его в учебно-воспитательной работе. Учебники, по мнению Ильминского, должны печататься на родном для учащихся языке с использованием русской графики. Он стремился при-

способить организационную структуру русских школ, формы и методы их учебной работы к национальным особенностям населения.

Несмотря на поддержку видных представителей политической элиты, система Ильминского всегда имела многочисленных оппонентов среди общественных деятелей и государственной бюрократии. Наиболее жесткое противостояние между сторонниками и противниками новых подходов развернулось во второй половине 1860-х гг. Острая дискуссия между противниками должна была дать ответ на вопрос, какими методами следует проводить интеграцию коренных народов Восточной России – путем культурно-языковой унификации или христианского просвещения. От решения этого вопроса во многом зависели векторы национальной политики государства и миссионерского движения РПЦ.

Одним из первых против внедрения системы выступило консервативно настроенное православное духовенство, оценившее попытки перевода богослужения на «инородческие» языки как принижение авторитета православия⁸. Их недовольство вызывало стремление сторонников новой системы привлечь в духовное сословие представителей местных народов, что приводило к ломке традиционной системы наследования приходов, способствовало росту конкуренции.

Обсуждение системы Ильминского, кроме чисто миссионерских вопросов, затрагивало проблему методики образования национальных меньшинств. Камнем преткновения стал вопрос обучения на родном языке. Даже друзья и сподвижники Николая Ивановича не всегда положительно относились к его педагогическим экспериментам. Так, Е.А.Малов, который долгие годы работал с Н.И.Ильминским и курировал КЦКТШ, был противником обучения крещеных татар на родном языке. В его дневнике есть любопытное замечание по данному вопросу: «Зачем при-

нуждать детей обучаться на татарском языке, когда родители желают, чтобы обучение производилось на русском? Надобно этому желанию родителей радоваться и поставить дело так, чтобы инородцы совершенно забыли свой язык, обрусели; иначе они всегда будут нам врагами»⁹.

Наряду с Н.И.Ильминским вопрос об образовании коренных народов Восточной России был поставлен председателем Буинского училищного совета священником А.И.Баратынским. В 1864 г. им были представлены в МНП две записки: «Проект об устройстве сельских училищ Буинского уезда» и «Записка о введении русского языка и русской грамотности в татарских училищах»¹⁰. А.И.Баратынский предлагал вести весь образовательный процесс в миссионерских школах на русском языке, считая, что с усвоением языка усваивается и народность. Развитие культуры и письменности у нерусских народов, по его мнению, могло привести к появлению у них интеллигенции, созданию культуры, а в конечном счете – к росту национального самосознания и «сепаратизма»¹¹. Само «искусственное усиление татарского элемента на восточной окраине России (посредством развития школьного образования), слияние различных инородческих групп в одну инородческую массу, даже при серьезном христианском просвещении», по мнению А.И.Баратынского, «никаким образом не могло быть желательным»¹².

Мнение А.И.Баратынского поддержали чиновники МНП во главе с членом ученого комитета, профессором Санкт-Петербургского университета В.В.Григорьевым. На внеочередном собрании комитета, состоявшемся 20 февраля 1867 г., большинство его членов высказалось против дальнейшего расширения применения системы Ильминского. По мнению чиновников, образование нерусских народов должно было стать основным каналом проведения политики по их русификации: «хотя преподавание может быть введе-

но с успехом лишь на том языке, который дети в состоянии понимать, но отсюда не следует, что языком преподавания в школе должен быть инородческий язык. Если допустить последнее и составить на этом языке особые книги, написанные русскими буквами... то это может послужить к пробуждению племенного самолюбия и уважения к своему языку, что нежелательно для русского правительства и общества»¹³. Как альтернативу идеям Н.И.Ильминского предлагалось использовать «обрусительные» методы воспитания, которые широко применялись на практике и до появления системы Ильминского и являлись ведущим направлением в педагогической деятельности среди нерусских народов империи. Широкое распространение эта методика получила на Кавказе, где она была введена в общую практику обучения в 1850-х гг. распоряжением попечителя Кавказского учебного округа барона Николаи. Предлагалось распространить этот опыт и на Среднее Поволжье, добавив в учебный план создаваемых «инородческих» училищ один дополнительный год, который будет направлен на изучение русского языка¹⁴.

Против такого решения открыто выступили члены казанского «Комитета по образованию инородцев» во главе с П.Д.Шестаковым, председателем училищного совета священником М.М.Зефировым, инспектором чувашских школ П.И.Золотницким, которые в начале 1868 г. представили в МНП особое мнение по данной проблеме.

Сложность и «высокий накал» дискуссии вокруг системы Ильминского, в которую были вовлечены многие государственные и общественные деятели, не имевшие непосредственного отношения к этой проблеме, были связаны также с тем, что она затрагивала важный вопрос, который обозначился в пореформенный период и был связан с ростом русского национального самосознания и поисками культурно-идеологических основ «русскости»:

что является ее важнейшей, основополагающей характеристикой в условиях модерных и секулярных изменений в обществе – принадлежность к культурно-языковой среде (владение русским языком) или православной конфессии? Оживленная литературная полемика сторонников первого подхода (редактор «Московских ведомостей» М.Н.Катков)¹⁵ и публицистов славянофильского направления (Ю.Ф.Самарин, И.С.Аксаков)¹⁶ вызвала широкое общественное обсуждение и имела важное значение для выработки государственного отношения к этому вопросу. Однозначная позиция Н.И.Ильминского и его сторонников, видевших в православии «краеугольный камень и русской народности, и русского государства», с восприятием которой «инородцы» в культурном и духовном плане становятся «русскими»¹⁷, не устраивала сторонников проведения курса на всеобщую культурно-языковую унификацию, представленных в МНП чиновниками, получившими управленческий опыт в Западном крае и на Кавказе*. Поляризация мнений среди деятелей народного просвещения и различие идеологических и концептуальных подходов вынудили руководство МНП пойти на широкое обсуждение этого сложного вопроса. Были собраны отзывы 36 училищных советов семи губерний с полиэтническим составом населения, вышедшие в 1869 г. отдельным изданием¹⁸. Собранные сведения стали предметом обсуждения расширенного собрания совета МНП, состоявшегося 8 февраля 1870 г. под председательством Д.А.Толстого, в присутствии попечителей Казанского и Одесского учебных округов.

Система Ильминского была официально признана основным методом обучения крещеных нерусского населения восточной окраины России. Несмо-

тря на позицию многочисленных противников применения родных языков в миссионерской и образовательной деятельности, восторжествовало мнение сторонников Н.И.Ильминского. Большая роль в этом принадлежала руководству Синода и МНП, сделавших ставку на усиление христианско-просветительской деятельности среди коренных народов региона посредством развития миссионерских школ с преподаванием на родном для учеников языке. Духовные и светские власти, понимая «опасность» широкого внедрения системы Н.И.Ильминского, которая могла привести к росту национального самосознания «инородцев», в то же время осознавали, что без ее применения нельзя рассчитывать на качественный сдвиг в утверждении их в православии и интеграции в русское культурно-цивилизационное пространство.

Применение системы Ильминского в школьной и миссионерской практике законодательно было закреплено в «Правилах о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 26 марта 1870 г.¹⁹ В них, в частности, отмечалось: «а) орудием первоначального обучения для каждого племени должно быть родное наречие его; б) учителя инородческих школ должны быть из среды соответствующих племени инородцев и притом хорошо знающие русский язык, или русские, владеющие соответствующим инородческим наречием... Учебными книгами служат буквари, необходимые молитвы, краткие рассказы из Священной истории Ветхого и Нового завета и религиозно-нравственные книги. Для облегчения инородцам перехода к изучению русского языка... книги печатаются на инородческом наречии русскими буквами, с переводами на русский язык или без перевода, за исключени-

* Одним из таких деятелей был творец политики деполонизации и насаждения «русского начала» в Западном крае, попечитель Виленского учебного округа (с 1868 г. член совета МНП) И.П.Корнилов [См.: РГИА, ф.970, оп.1, д.99].

ем, впрочем, молитвенников и вообще богослужебных книг, которые должны быть с переводами на русский язык»²⁰.

Совершенно другую образовательную модель предлагалось применить в отношении мусульманских народов. В этом вопросе оппоненты оказались солидарны. Понимая невозможность широкого использования христианского просвещения в деле продвижения «русских начал» среди представителей этого конфессионального сообщества, они предлагали всемерно развивать школы с преподаванием на русском языке, открывать русские классы при мусульманских конфессиональных учебных заведениях (мектебе и медресе), было запрещено открытие новых татарских школ без русских классов²¹.

Окончательное оформление система получила после создания в 1872 г. в Казани Учительской (инородческой) семинарии (КУС), директором которой был назначен Н.И.Ильминский. По мысли авторов проекта, семинария должна была способствовать «соединению инородческих племен с коренным русским народом путем (христианского) просвещения»²². В семинарии, представлявшей собой закрытое учебное заведение, обучались русские и представители коренных народов Среднего Поволжья. Большое количество русских должно было обеспечить прочное обрусение остальных учеников, привитие им православной традиции и культуры. При КУС были организованы четыре начальных училища (для чувашей, мордвы, удмуртов, мари), в которых проходили педагогическую практику семинаристы. Н.И.Ильминский оставался ее директором до своей кончины. При его участии были открыты Уфимско-Оренбургская татаро-башкирская (1872 г.), Бирская марийско-чувашская (1882 г.), Орско-Оренбургская казахская (1883 г.) учительские школы.

Н.И.Ильминский был одним из основателей миссионерского Братства святителя Гурия (1867 г.), он возгла-

вил его Переводческую комиссию. Необходимость «донести истины христианского вероучения на родном языке» привела к созданию алфавитов «бесписьменных» народов Восточной России на основе кириллической традиции. Эта работа проходила при активном участии казанских миссионеров во главе с Н.И.Ильминским, разработавшим теоретическую и научную базу составления новых алфавитов, переводов православных текстов на местные языки. Он делал переводы не только на татарский, но и чувашский, марийский, удмуртский и другие языки, которые осваивал удивительно быстро. Деятельность Н.И.Ильминского была направлена на «прочное сближение инородцев с коренным населением путем просвещения», под которым в первую очередь понималось православное христианство. Проповедуя Евангелие всем народам, он стремился приобщить нерусские народы к русской, а через нее и к общечеловеческой культуре и одновременно сделать доступными для русских культурные ценности других народов России. К переводческой деятельности он активно привлекал представителей зарождающейся национальной интеллигенции. Корректуру и доработку татарских переводов осуществляли В.Т.Тимофеев и ученики КЦКТШ, над марийскими работали Г.Я.Яковлев, И.М.Кедров, П.И.Ерусланов, над удмуртскими – К.Андреев, а с 1890-х гг. И.С.Михеев, над мордовскими – А.Ф.Юртов, М.Е.Евсеев и др. Благодаря развитию народного образования в региональной периодической печати стали чаще публиковаться произведения о культуре и религии поволжских народов, активизировалась работа по составлению переводов текстов Св. Писания.

Основные принципы педагогической системы Ильминского, изложенные им в ряде сочинений, заключались в следующем: 1) обучение детей на родных языках; создание комплексов учебных пособий – букварей,

книг для чтения, учебников арифметики, Закона Божия – на родных языках; 2) изучение русского языка как одного из основных предметов на родном языке с использованием качественных учебников, отдельных для каждого народа; к концу четырехлетней начальной школы учащиеся должны изучить русский язык в таком объеме, «чтобы быть способными дальше учиться на русском языке»; 3) высокие требования к учителям, которых он предлагал готовить из лиц той же национальности или лиц, свободно владеющих языком учащихся и являющихся православными; 4) огромное значение Ильминский придавал обучению девочек, вопреки российским законам считая возможным совместное обучение юношей и девушек в средних и высших учебных заведениях. Миссионерские начальные школы, по мнению просветителя, должны были взять на себя некоторые семейные функции, так как «инородческая» семья не могла дать христианского воспитания. Система Н.И.Ильминского противопоставляла традиционному языческому или мусульманскому воспитанию в семье христианское воспитание в школе. Поэтому в процессе обучения должны были непременно учитываться национальные традиции, обычаи, образ жизни, психология данной народности. Учителями должны были быть люди, хорошо владевшие языком учащихся, но лучше всего – представители той же народности, знавшие русский язык. Первоначальное обучение предлагалось вести на родном языке с одновременным изучением русского языка, только после достаточного его усвоения детьми все преподавание должно было переводиться на русский язык. По замыслу Н.И.Ильминского программа воспитания и обучения в школах должна была носить исключительно религиозно-миссионерский характер. Он откровенно заявлял, что добивается развития религиозного чувства, а не ума, стремится, чтобы ученик, прежде всего, «набрался христи-

анского духа, уразумел догмы православия»²³.

Наряду с педагогической, не менее значимой составляющей системы Ильминского был ее церковно-миссионерский аспект – применение родного языка в богослужбной практике, привлечение в духовное сословие представителей местных народов, которые наряду с учителями-миссионерами должны были стать опорой церкви в среде не укрепившегося в православии населения. Сам Н.И.Ильминский особо подчеркивал, что глубокое проникновение христианства в сознание «инородцев» было возможно лишь при условии, когда они начали бы понимать его внутреннее содержание, могли полноценно участвовать в религиозной жизни прихода. Для этого было необходимо сделать доступным богослужение, перевести его на понятный для прихожан язык. Главным реализатором реформы церковной жизни в национальных приходах должен был стать духовный пастырь, знавший язык прихожан, могущий вести на нем миссионерскую и просветительскую деятельность. При этом наиболее подходящей кандидатурой на этой должности, по мнению Н.И.Ильминского, было лицо той же национальности, что и его паства, так как «кроме знания языка, весьма важно еще племенное сродство в лицах, на которых возможно будет удовлетворять духовным, т.е. умственным, нравственным и церковно-христианским потребностям народа. Русские священники и учителя поэтому, даже при отличном знании языка, не могут так успешно действовать на инородческое население, как природные инородцы»²⁴.

Законодательно право назначать представителей местных нерусских народов в священники было закреплено в 1867 г., когда по инициативе Н.И.Ильминского Д.А.Толстым было внесено в Синод предложение о назначении в крещено-татарские приходы священников из числа их соплеменников. Синод согласился с мнени-

ем обер-прокурора, разрешив указом от 19 июля 1867 г. комплектовать церковный причт национальных приходов за счет воспитанников миссионерских школ при следующих условиях: зрелый возраст (не менее 30 лет) кандидата, знание основных догматов православной веры, церковного богослужения, русского языка²⁵. Позднее, указом Синода от 15 января 1883 г., было официально разрешено «совершение богослужения на языках нерусских народов Восточной России», de facto ставшее широко внедряться в миссионерскую практику казанскими и алтайскими миссионерами в конце 1860-х гг. В этом законодательном акте указывалась сфера применения нерусских языков в церковном богослужении: а) «где есть более или менее значительное число» представителей крещеных нерусских народов, допускать церковное богослужение, общественное и частное на их родном языке; б) при богослужении «должны быть употребляемы переводы Переводческой комиссии» ПМО при Братстве св. Гурия, при этом разрешались временно и рукописные тексты, одобренные ею; в) если при богослужении присутствуют русские, оно должно совершаться как на «кинородческом», так и на русском языке²⁶.

Постепенно благодаря стараниям Н.И.Ильминского и его сторонников нерусские языки стали шире применяться в церковной практике, увеличилось количество национальных православных духовных лиц. В частности, в 1904 г. в Казанской епархии служило 68 священников из числа представителей нерусских народов, что составляло 9,1 % от общего количества священнослужителей по этой епархии²⁷. Для представителей зарождающейся в регионе национальной интеллигенции (кроме татар-мусульман и башкир), благодаря внедрению системы Ильминского, РПЦ стала одним из «социальных лифтов», позволявших им повысить свой статус в обществе, образовательный уровень и улучшить

свое материальное благосостояние. Деятельность большинства представителей национальной интеллигенции, особенно второй половины XIX в., была тесно связана с православной церковью. Многие из них начинали свой путь в стенах созданных православными миссионерами учебных заведений, где получали первоначальное образование в христианском духе, впоследствии сами становились учителями конфессиональных учебных заведений и посвящали свою жизнь культурному и религиозному просвещению соплеменников и, наконец, переходили в духовное сословие. Наиболее талантливые и деятельные лица из чувашей, мари, удмуртов, крещеных татар, мордвы получили «дорогу в жизнь», смогли реализовать себя в деле образования и просвещения соплеменников, сформировали интеллектуальную элиту нерусских народов. В их лице православные миссионеры получили энергичных деятелей христианского просвещения. Благодаря системе Ильминского христианство и институты РПЦ стали важнейшими факторами культурной мобилизации крещеных нерусских народов; на основе православных ценностей формировались основы их «высокой» культуры, литературной традиции. Из числа первых воспитанников и сподвижников Н.И. Ильминского сформировались лидеры национального православно-миссионерского движения: И.Я.Яковлева и Д.Ф.Филимонова из чувашей, А.Ф.Юртова и М.Е. Евсевьева из мордвы, С.Чавайна и В.М.Васильева из марийцев, Г.Е. Верещагина, К.Андреева из удмуртов, В.Т.Тимофеева из крещеных татар и т.д. Это была сильная команда профессионалов, считавших себя учениками Н.И.Ильминского и ставших наиболее активными защитниками его идей.

В последние годы в исторической науке, прежде всего среди зарубежных авторов, развернулась дискуссия вокруг таких понятий, как «ассимиляция», «обрусение», «русификация»²⁸.

Большинство авторов склонны рассматривать обрусение нерусских народов как процесс сложный, противоречивый, требующий изучения внутренних механизмов его динамики. Как заметил А.Каппелер, «обобщающее понятие «русификация» не в силах раскрыть все аспекты сложной действительности...»²⁹. В этом вопросе он солидарен с М.Славинским, считающим, что имперская политика в национальном вопросе так же «пестра и многообразна в своих проявлениях», как само население этой империи «пестро и многообразно». Привести это многообразие в последовательную систему, а тем более в некое единство невозможно, ибо такого единства в действительности просто не существует. «Обрусение» Н.И.Ильминский рассматривал как изменение конфессиональной ориентации нерусских народов, восприятие ими православия, языка, а затем и обычаев русских. Только в далекой перспективе он видел этнокультурное единение православных народов. Будучи противником жестких сиюминутных мер, которые, по его мнению, никогда не приводили к успеху, он настаивал на духовном обрусении, чем, видимо, притягивал к себе лидеров зарождавшейся национальной интеллигенции и духовенства. И.Я.Яковлев вспоминал, что Николай Иванович в первую же неделю их знакомства дал ему прочесть свое письмо министру народного просвещения и обер-прокурору Синода графу Д.А.Толстому, в котором говорилось, что «русским инородцам надо привить все то хорошее, что есть у русских, сохранив у них все их хорошее, историческое, национальное»³⁰. Однако попечитель Казанского учебного округа П.Д.Шестаков отговорил Ильминского посылать письмо, чтобы не раздражать Д.А.Толстого, так как в среде высокопоставленных чиновников в то время были сильны русификаторские идеи прямого насаждения православия, русского языка и культуры. Важное значение при формировании толерантных

отношений Н.И.Ильминский придавал совместному обучению детей. В КУС совместно обучались дети разных народов Волго-Уральского региона. За годы директорства Н.И.Ильминского ее окончили 554 чел., из них русских было 332 чел., представителей других народов – 222 (56 татар, 68 чувашей, 47 марийцев, 12 удмуртов, 30 мордвин, 2 калмыка, 4 алтайца)³¹. В семинарии стремились воспитывать учащихся в духе гуманизма и высокой нравственности. Большое внимание преподавательский коллектив уделял межэтническим отношениям среди учащихся. Опыт работы КУС широко использовался в других учебных заведениях. Например, И.Я.Яковлев практиковал совместное обучение чувашей с русскими и мордвой, считая, что это позволяет ученикам быстрее усвоить языки и культуру других народов. В сочинениях И.Я.Яковлева можно найти много примеров сотрудничества чувашей, русских и представителей других национальностей в решении просветительских задач.

Н.И.Ильминский считал необходимым добиться внутреннего религиозного перерождения нерусского человека: «Мы обрусение понимаем глубже. Мы берем русского человека в идеале, и этот идеал стараемся усвоить инородцам. Русский идеал есть – по преимуществу – православие, вот почему на православии мы и настаиваем. Коль скоро инородец усвоил себе православие сознательно и убежденно, умом и сердцем, он уже обрусел»³². В то же время не следует забывать, что обрусение нерусских народов во второй половине XIX – начале XX вв. зависело не только и не столько от применения более или менее эффективных форм и методов христианского просвещения, сколько от происходивших в стране масштабных социально-экономических преобразований, которые ломали патриархальные устои, разрушали монолитность крестьянского общества, втягивали его в новые экономические и культур-

ные контакты. Справедливо замечание А.Каппелера о том, что «унификация требовала внедрения русского языка в систему управления и образования, что ставило нерусских в невыгодное положение по отношению к «государственному народу»³³.

«Обрусевший инородец» ставился на более высокую социокультурную ступень как своими соплеменниками, так и представителями других народов, поэтому стремление к «обрусению» многие крещеные нерусской национальности воспринимали как прогрессивное явление. Однако следует добавить, что русский язык в условиях буржуазной модернизации все более становился средством межнационального общения. Сама жизнь заставляла российские народы учить и осваивать русский язык и русскую культуру.

Таким образом, Н.И.Ильминский создал миссионерско-просветительскую систему, которую следует рассматривать как результат многолетних поисков наиболее оптимальных форм и методов воздействия на религиозное сознание «киноверческого» населения, вектор конфессиональной ориентации крещеного нерусского населения. Теоретик просветительского миссионерства внедрял свои идеи в практику через созданные им миссионерско-просветительские институты: КЦКТШ, КУС, Братство св. Гурия с сетью миссионерских школ.

Деятельность Н.И.Ильминского воспринималась неоднозначно. Становление и утверждение миссионерско-просветительской системы происходили в ожесточенных баталиях. Несмотря на нападки «справа» и «слева», система Н.И.Ильминского действовала вплоть до революции 1917 г., в чем, несомненно, следует видеть ее достаточную основательность.

Разброс мнений о системе Н.И.Ильминского в наши дни обусловлен объективными и субъективными факторами: политической конъюнктурой, идеологическими установками, этноконфессиональными пристрастиями авторов и т.д. Например, в совет-

ское время освещение деятельности Н.И.Ильминского и его миссионерско-просветительской системы было негативным, хотя идеологи народного образования, подчас сами того не ведая, пользовались его идеями. Мусульмане Волго-Уральского региона справедливо критикуют систему Ильминского, так как она была направлена против ислама и во многом способствовала расколу татарского этноса по конфессиональному принципу, сужала его этнокультурную сферу. Приверженцы традиционных верований столь же категоричны в своих оценках: они обвиняют Н.И.Ильминского и его соратников в разрушении традиционной религии, национальной культуры «языческих» народов. Русские патриоты обвиняют Н.И.Ильминского в порождении сепаратизма и антирусского национализма. Чувство глубокой благодарности к миссионеру-просветителю сохраняет православное население региона, считающее, что его идеи и деятельность позволили нерусским народам сблизиться с русскими, усвоить достижения христианской и мировой цивилизации, создать свою письменность, профессиональную культуру. Н.И.Ильминский действовал в рамках идеологии, моральных, нравственных и этических норм своего времени ради прогресса всех российских народов, на который у него был свой взгляд. Обрусение крещеных народов он воспринимал как духовное единение на основе православной общности и рассматривал его как неизбежный и прогрессивный процесс.

Несмотря на антимусульманскую направленность, система Н.И. Ильминского оказала позитивное воздействие на этнокультурную мобилизацию татар. Некоторые элементы просветительской системы использовались в обновлении мусульманского образования, а затем в советской школьной системе. Выравнивание образовательного, культурного уровня российских народов, несомненно, следует рассматривать как важный фактор межкультурного диалога.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Ильминский Н.И.* Еще о школе для первоначального обучения детей крещеных татар // Православное обозрение. 1865. Т.XVI. С.89.
- ² *Ильминский Н.И.* Еще о школе для первоначального обучения детей крещеных татар // Православное обозрение. 1865. Т.XVI. С.7.
- ³ *Знаменский П.В.* На память о Н.И. Ильминском. К двадцатипятилетию Братства святителя Гурия. – Казань, 1892. – С.204.
- ⁴ *Ильминский Н.И.* Материалы для истории христианского просвещения татар. – Казань, 1864. – С.30.
- ⁵ *Ильминский Н.И.* Материалы для истории христианского просвещения татар. – Казань, 1864. – С.8.
- ⁶ *Ильминский Н.И.* Материалы для истории христианского просвещения татар. – Казань, 1864. – С.8.
- ⁷ Письма Н.И. Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву. – Казань, 1898. – С.178.
- ⁸ *Григорьев А.Н.* Христианизация нерусских народностей как один из методов национальной политики царизма в Татарии. Со второй половины XVI в. до февраля 1918 года // Отдельный оттиск из сб. ст. «Материалы по истории Татарии». – Казань, 1948. – С.263.
- ⁹ *Малов Е.А.* Крестом и мечом. Дневник миссионера // Идель. 1993. №5–7. С.41.
- ¹⁰ РГИА, ф.733, оп.170, д.143, л.1–28 об.
- ¹¹ Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб., 1869. – С.16.
- ¹² Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб., 1869. – С.15.
- ¹³ НА РТ, ф.10, оп.2, д.1119, л.138.
- ¹⁴ *Исхакова Р.Р.* Педагогическое образование в Казанской губернии в середине XIX – начале XX в. – Казань, 2001. – С.170.
- ¹⁵ Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866. – М., 1897.
- ¹⁶ *Самарин Ю.Ф.* Статьи. Воспоминания. Письма / Сост. Т.А. Медовичева. – М., 1997.
- ¹⁷ *Ильминский Н.И.* Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам. – Казань, 1883. – С.34.
- ¹⁸ Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб., 1869.
- ¹⁹ Свод главнейших законоположений и распоряжений о начальных народных училищах и учительских семинариях. Ч.1. – СПб., 1882. – С.42–45.
- ²⁰ НА РТ, ф.92, оп.1, д.9940, л.57 об.–58.
- ²¹ НА РТ, ф.92, оп.1, д.10464, л.1.
- ²² *Воронец Е.* Казанская учительская семинария по отношению к местному населению // Отдельный оттиск без библиографических данных. 1873. – С.319.
- ²³ *Яковлев И.Я.* Моя жизнь. – М., 1998. – С.301.
- ²⁴ *Машанов М.А.* Обзор деятельности Братства св. Гурия за двадцать пять лет его существования (1867–1892 гг.). – Казань, 1892. – С.174.
- ²⁵ РГИА, ф.797, оп.36, отд.2, д.251, л.17–20 об.; Извлечения из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода за 1866 год. – СПб., 1867. – С.46–47.
- ²⁶ О церковном богослужении на инородческих языках // Отдельный оттиск из «Православного собеседника» за март 1883 г. – Казань, 1883. – С.14–15.
- ²⁷ *Бобровников Н.А.* Инородческое духовенство и богослужение на инородческих языках в Казанской епархии // Православный собеседник. 1905. Ч.2. – С.178.
- ²⁸ *Мацузато К.* Генерал-губернаторства в Российской империи: от этнического к пространственному подходу. (Рукопись.) С.5.
- ²⁹ *Кантелер А.* Россия – многонациональная империя. – М., 2000. – С.204.

³⁰ Яковлев И.Я. Моя жизнь. – М., 1998. – С.179.

³¹ Беззубов В.И. Научно-педагогическая деятельность М.Е.Евсевьева. Саранск, 1960. – С.23; Рогачев В.И. Истоки (К проблеме историко-культурного и филологического наследия М.Е.Евсевьева). – Саранск, 2002. – С.28–29.

³² Знаменский П.В. На память о Н.И. Ильминском. К двадцатипятилетию Братства святителя Гурия. – Казань, 1892. – С.204; Денисов П.В. Религиозные верования чувашей. – Чебоксары, 1959. –С.302.

³³ Каппелер А. Россия – многонациональная империя. – М., 2000. – С.204.

Аннотация

Статья посвящена истории становления и развития миссионерско-просветительской системы Н.И.Ильминского во второй половине XIX – начале XX в. В работе предпринята попытка анализа роли данной религиозно-просветительской идеологии в развитии культуры местных нерусских народов Волго-Уральского региона, укреплении у них православной конфессиональной идентичности. Авторы отмечают неоднозначный характер деятельности православных миссионеров и их роли в развитии национальной политики имперского руководства в отношении нерусского населения Восточной России. В то же время подчеркивают важную роль Н.И. Ильминского и его сторонников в становлении литературной традиции, образования и просвещения местных народов, формировании у них прослойки национальной интеллигенции, создании начальной школы с обучением на родном языке.

Ключевые слова: просвещение и христианизация народов Волго-Уралья, межконфессиональные отношения, история образования, национальная политика.

Summary

The article is devoted to the history and development of missionary educational system of N.I.Ilminsky in the second half of the XIX – the beginning of the XX centuries. In the given article the attempt is made to analyze the role of the religious and educational ideology in the cultural development of local non-Russian peoples of the Volga-Ural region, strengthen their Orthodox religious identity. The authors note the ambiguous nature of the activity of the Orthodox missionaries and their role in the development of the national policy of the imperial management concerning non-Russian population of Eastern Russia. At the same time they emphasize the important role of the N. Ilminsky and his supporters in the development of the literary tradition, and education of local peoples, the formation of the layer of the national intelligentsia, the establishment of the primary school with teaching the same language.

Keywords: Education and the Christianization of the peoples of the Volga-Ural region, inter-religious relations, history of education, national policy.